

Лян Цзинь только усмехнулся, но не стал говорить матери, что он вернулся из будущего, чтобы увидеть, как этот внешне благополучный, а внутри гнилой дом рухнет.

Он долго думал, но так и не высказался, поел и снова лег спать. На следующий день он встал рано, еще до рассвета, и решил, что Чэн Хао, вероятно, еще не ушел, поэтому пошел к нему.

Чэн Хао спросил:

— Почему не поспал подольше?

Лян Цзинь вздохнул:

— Ничего, просто мысли в голове крутятся.

Он стиснул зубы, развернулся и ушел:

— Пойду в школу.

Лян Цзинь думал, что даже если учиться больше не хочется, нужно терпеть, чтобы те, кто следит за его деньгами, не придумали что-то еще. Он знал, что все глаза в главном доме смотрят на его карман.

Сваха должна была привести женщину в дом, предварительно договорившись с бабушкой Лян. Долгожданное событие наконец-то начало обретать форму, и бабушка Лян, несмотря на свои разногласия с семьей второго сына, позвала нелюбимую невестку, чтобы все сели вместе и обсудили.

Бабушка Лян долго ходила вокруг да около, говоря, что младшему сыну жениться непросто, в доме постоянно происходят неприятные события, может быть, что-то не так, и нужно устроить что-то хорошее, чтобы отогнать неудачи. В конце концов она дошла до сути:

— Завтра придет невеста, и в доме нужно подготовить что-то приличное. Я всего лишь работница, не зарабатываю, у меня даже денег на овощи нет. Вы, как старшие братья и невестки, должны выделить на это деньги.

Матушка Лян теперь поумнела, и хотя слова свекрови раздражали, она не стала первой говорить. В конце концов, в этом доме много тех, кто ценит деньги, и кто-то обязательно не выдержит.

Действительно, сначала все посмотрели на невестку второго сына, но та сидела, как скала, не подавая виду. В конце концов, старший брат не выдержал и сказал:

— Мама, я потерял работу и еще не нашел подходящего места. Хайся и Хайлун, мои дети, один в тюрьме, другой учится у портного, не зарабатывают, и все равно живут за счет семьи. Ты просишь меня дать деньги, но у меня их нет. Своему брату я бы дал, если бы были, но у меня даже угля на зиму не хватает, каждый день приходится сыпать угольную пыль вдоль дороги.

Бабушка Лян тоже была в замешательстве из-за старшего сына. Он наконец женился и завел детей, но дети тоже не приносят радости. Если бы жизнь была лучше, ему не пришлось бы каждый день приходить на еду. Но все же это ее первенец, и она его искренне любила, поэтому только вздохнула и посмотрела на семью второго сына:

— У второго сына все в порядке, верно? В нашем доме ваша семья самая зажиточная, так что

вы должны внести основную часть. Если вы не хотите, я не буду вмешиваться, но Хуайминь — родной брат Саньбао, и вы должны проявить участие.

Матушка Лян нахмурилась, подумала и сказала:

— Мама, Хуайминь только недавно ушел, разве это подходящее время для таких разговоров? Может, подождем? У вас с отцом свои отношения с Хуаймином, мы не можем вмешиваться, но и вы не должны ранить его сердце.

Бабушка Лян фыркнула:

— Это разные вещи, как это может ранить его сердце? Ты что, злоумышленница? В такое время еще и ссоришь нас. Хватит болтать, скажи, сколько ты дашь, в день свадьбы Саньбао все расходы ты должна взять на себя, от этого ты не убежишь.

Матушка Лян отвернулась и тихо сказала:

— Ты говоришь это мне, но это бесполезно, у меня нет денег, и я не распоряжаюсь ими. Решай это с Цзином, если он даст, то даст, если нет, то нет.

Бабушка Лян, у которой не было терпения к невестке, уже говорила жестче:

— Ты, как мать, не можешь управлять своим сыном? Ты кого обманываешь? Думаешь, я, старуха, уже ничего не вижу? Я еще не совсем слеpla, не пытайся меня обмануть, я хочу только денег, не слушаю твоих глупостей.

Матушка Лян так разозлилась, что ее тело дрожало. Старуха явно решила их обобрать? Они что, печатный станок? Даже если у них есть немного денег, это то, что Хуайминь заработал ценой своей жизни. Сын учится, потом женится, все зависит от этих денег, а если они их потратят сейчас, что будет с их сыном в будущем? Как можно быть такой эгоисткой? Она так разозлилась, что не могла найти слов для ответа, только молчала.

Бабушка Лян была рада, что она молчит:

— Вот и договорились.

Лян Цзинь, вернувшись домой, не нашел матери в комнате и хотел пойти искать, но услышал громкий голос бабушки в главном доме. Он инстинктивно почувствовал, что она придирается к его матери, и, подойдя к двери, услышал эти слова. Он усмехнулся, поднял занавеску и вошел, небрежно сказав:

— Бабушка, ты все говоришь моей матери, что еще нужно? Кто-то может подумать, что это свадьба для меня?

Бабушка Лян уже несколько раз злилась на этого мальчишку и теперь даже не хотела на него смотреть, раздраженно сказав:

— Убирайся, я не хочу тебя видеть, сегодня я разговариваю с твоей матерью, какое тебе дело?

Лян Цзинь притащил стул, который, скрипя, поцарапал неровный пол, сел и, глядя бабушке в глаза, сказал:

— Какое дело? Все в нашем доме решаю я, моя мать только ест, пьет и спит. Ты тут говоришь, а она не может решить. Где мой дядя? Он женится, а сам прячется, что, стыдно? Ведь мне всего

пятнадцать, а я уже ищу работу, а ему почти тридцать, и он все еще живет за счет семьи. Если бы у него было хоть немного стыда, он бы так долго не задерживался.

Бабушка Лян была так раздражена его словами, что у неё все внутри разболелось. Она не хотела его видеть и хотела выгнать, но Лян Цзинь тут же встал и громко сказал:

— Значит, это дело больше не касается нас? Я уже голоден, мама, быстрее готовь обед.

Матушка Лян, слушая, как сын ругается, даже получила удовольствие, как будто слушала комедию, и быстро ответила:

— Сегодня не будем готовить ту лапшу, я быстро нарежу макарон, так быстрее.

Бабушка Лян, видя, что они действительно уходят, быстро остановила их:

— Кто сказал, что вы можете уйти? Вернитесь, завтра придут гости, не позорьтесь в такое время.

Лян Цзинь снова сел, вытащил мизинец и начал ковырять в ухе, говоря невпопад:

— Где мой дядя? Почему он все еще прячется? Как баба, которая боится выйти из своей комнаты? Зачем мы тут сидим и обсуждаем это?

Все остальные с удивлением смотрели на Лян Цзиня, но в душе все были рады. Хотя они поддерживали мать, но кто из них не ненавидел? Почему этот брат может жить в роскоши, как господин, а они все терпят побои и оскорбления? Без сравнения не было бы такой несправедливости, поэтому они не вмешивались и с удовольствием слушали, как Лян Цзинь ругается. Раньше они не замечали, что у этого парня такой талант.

Саньбао, который прятался в комнате, наконец не выдержал и вышел. Его белое пухлое лицо покраснело от гнева, и он указал на Лян Цзиня:

— Попробуй сказать это еще раз!

Лян Цзинь посмотрел на него сбоку и беззаботно сказал:

— О, у дяди есть характер? Разве я сказал неправду? Ты ленивый и жиреешь за счет бабушки, почему другие должны тебя содержать? Ты что, должен? Я сказал, и что ты сделаешь?

Саньбао был невысоким, его грудь тяжело дышала, зубы скрипели... Он смотрел на Лян Цзиня, как на врага!

Лян Цзинь именно такой, его слова раздражают, но это лучше, чем его характер из прошлой жизни.

Лян Цзинь твердо решил разозлить дядю, видя, как тот сжимает кулаки, откинулся назад и сказал:

— Я ведь младший, дядя, ты действительно хочешь меня ударить?

Саньбао усмехнулся:

— Ты так относишься к старшим? Сегодня я научу тебя уму-разуму, чтобы ты не выпендривался перед чужими и не навлекал на семью неприятности.

Бабушка Лян тоже считала, что Лян Цзиню не помешало бы получить урок, поэтому сидела молча. Все, видя, что мать не вмешивается, тоже не стали ничего говорить, опустив глаза и делая вид, что ничего не слышат.

Матушка Лян не позволила:

— Почему моего сына должен учить ты? Сегодня мы здесь не для этого. Если хотите, решайте сами, а потом скажете нам.

У автора есть что сказать:

Чмок-чмок.

У автора есть что сказать:

Будет ли драка? Если будет, бабушка пойдет в бой.

<http://bllate.org/book/16631/1523341>